

В шесть утра Гу Цянь открыл глаза, протянул руку и выключил будильник на тумбочке. Откинул одеяло, поднялся с кровати, переоделся в чёрный спортивный костюм и спустился вниз — на тренировку.

В тренажёрном зале элитного жилого комплекса в этот час было немногочленно. Лишь несколько человек разбрелись по разным зонам. Гу Цянь встал на беговую дорожку и включил режим ходьбы под наклоном. Через полчаса он остановился. Едва он сошёл с дорожки, как рядом с ним из ниоткуда возникла бутылка минеральной воды.

Он поднял взгляд вслед за бутылкой и увидел чистое, светлокочее лицо незнакомца.

— П-привет, меня зовут Чу Ци, — под взглядом этих прекрасных светлых глаз Чу Ци заметно покраснел. — Я купил лишнюю бутылку воды. Не хотите?

— Спасибо, — голос Гу Цяня был холодным, но вежливым. — Не надо.

Он взял белое полотенце, висевшее рядом, вытер пот со лба и собрался уходить из зала.

Чу Ци убрал бутылку, но не отставал с разговорами:

— Эм, я заметил, что вы часто приходите на утренние тренировки. Вы тоже здесь живёте?

Едва слова слетели с губ, он понял, что сморозил глупость. Этот зал не был открыт для посторонних — никто, кроме жильцов комплекса, не имел права им пользоваться. На самом

деле он переехал сюда недавно. В прошлый вторник утром, проходя мимо тренажёрки, он случайно столкнулся с этим красивым мужчиной — и это была любовь с первого взгляда. С тех пор он стал просыпаться рано и каждый день приходить в зал, надеясь на «случайную» встречу.

Однако красавчик был слишком сосредоточен на тренировке и не замечал никого вокруг. Чу Ци уже несколько раз пытался заговорить с ним — безуспешно. Только сегодня он набрался смелости попробовать ещё раз.

Гу Цянь скользнул по нему взглядом и ответил скупой:

— Да.

Чу Ци не унимался:

— Мне кажется, у вас очень хороший мышечный рельеф. Не могли бы вы меня научить?

Даже в строгом чёрном спортивном костюме, скрывавшем всё тело, было видно, что мышцы под тканью — сухие, подтянутые, без лишней массы. В сочетании с этим идеальным лицом — просто дух захватывало.

Гу Цянь отказался:

— Простите, у меня нет времени.

— Ничего страшного, вы можете учить меня, когда будет свободно, я не тороплюсь, — Чу Ци достал из кармана штанов телефон. — Может, добавимся в WeChat для начала?

Голос Гу Цяня был ровным:

— Я не взял телефон.

Это не было отговоркой — он действительно оставил телефон дома.

— Ну ладно, — на лице Чу Ци отразилось разочарование, но он благоразумно не стал настаивать. — Тогда в следующий раз.

В конце концов, они живут в одном комплексе. Впереди ещё будет много возможностей встретиться.

Вернувшись домой, Гу Цянь снял пропотевший спортивный костюм и отправился в душ. В семь десять он стоял перед зеркалом в полный рост в гардеробной, завязывал галстук, накидывал пиджак и небрежно выбирал часы на запястье.

Перед самым выходом на столе завибрировал телефон. Гу Цянь протянул руку, взял трубку и зашёл в WeChat.

После вчерашнего разговора он не успел выйти из второго аккаунта. Сегодня утром его уже ждало приветствие от главного спонсора.

У: «Доброе утро, сегодня хорошая погода.»

Предпоследнее сообщение было от того же собеседника — похвала, что платье ему идёт, на которую он так и не ответил. Гу Цянь лишь мельком глянул, затем по привычке переключился на основной аккаунт и вышел из дома.

В одиннадцать утра Цинь Юэ сидел за столом и снова открыл свой второй WeChat. Этот аккаунт он зарегистрировал наспех прошлой ночью — в друзьях значился всего один человек. Он зашёл в диалог, посмотрел на свои непрочитанные сообщения, покачал головой и усмехнулся:

— Холодна.

Обычный стример после внезапного крупного доната не стал бы так холодно обходиться с главным спонсором, правда?

Ручка несколько раз прокрутилась между его длинных пальцев. Цинь Юэ отложил телефон, открыл компьютер и зашёл в зашифрованную папку. Внутри хранился ряд файлов — видео, документы, каждый под номером.

Цинь Юэ кликнул на один из видеофайлов. На экране появилось холодное, красивое лицо. Прекрасные светлые зрачки смотрели прямо в камеру, бледно-розовые губы шевелились — даже без звука было понятно, о чём говорил собеседник.

Это было редкое видео — интервью Гу Цяня после вступления в должность. Его поступки сотрясали отрасль, но сам он был невероятно скрытным. За два года медиа почти не удавалось заснять его. Цинь Юэ считал, что коллекционирует эти видео без особого умысла — просто «знай врага и знай себя — победишь в сотне битв».

Взгляд скользнул вниз, остановившись на руке Гу Цяня, сжимавшей микрофон.

Эта рука была непозволительно красивой. Пальцы длинные и прямые, суставы слегка розовые. Аккуратно подстриженные ногти тоже отливали нежным оттенком. Но выступающие вены на тыльной стороне ладони выдавали, что рука не слабая — сочетание красоты и силы, лучшее из всех, что Цинь Юэ когда-либо видел.

Возможно, от долгого удержания микрофона ладонь вспотела — маленькая родинка между пальцами безымянной руки стала влажной и алой. Картинка невольно наводила на совершенно неприличные мысли.

Горло Цинь Юэ дрогнуло. С щелчком он захлопнул ноутбук.

Да. Он не ошибся.

Следующие несколько дней Гу Цянь как обычно уходил рано и возвращался поздно, быстро выкинув ту ночную сцену из головы. И только в пятницу вечером, закончив отвечать на ночные письма, он вспомнил, что так и не вернул донат.

Гу Цянь зашёл на платформу стримов и отправил личное сообщение администратору.

77: «Здравствуйте, как можно вернуть донат пользователю?»

Админ 03: «К сожалению, дорогой, возврат доната возможен только по заявке самого пользователя.»

77: «Не нужно, чтобы пользователь подавал заявку. Я верну полную сумму сам.»

Админ 03: «Это невозможно, дорогой. По правилам платформы заявку должен подавать пользователь. А возможность возврата зависит от статуса дарителя и конкретных обстоятельств. Если нужно, я могу отправить вам подробную инструкцию.»

Админ 03: «Рекомендую решить этот вопрос с пользователем в частном порядке.»

77: «Понял.»

В конце концов, у любой платформы есть свои правила. Нарушишь их — получишь непредсказуемые последствия. Гу Цянь не хотел создавать проблемы администратору, да и возиться с этим делом ему уже надоело. Он уже собрался выйти из приложения, но замер.

Несколько дней он не стримил. Раз уж зашёл на платформу, можно и выйти в эфир на пару минут перед сном. Он отправился в гардеробную, выбрал зелёное платье и после переодевания запустил трансляцию.

Не прошло и минуты с начала стрима, как в комнату взорвались великолепные спецэффекты «Карнавалов». Комментарии тоже мгновенно взбесились.

«Охренеть! Главный спонсор успевает так быстро?!» «Ааа, наша Цици наконец-то пробились! Есть донатер, который стабильно сыплет Карнавалы! Я так рада, плачу, боже» «Охренеть, охренеть, он всё сыплет! Это же просто нечеловеческое богатство! Кто этот внезапный главный спонсор вообще?!»

Гу Цянь: «...»

Он хладнокровно смотрел на экран, не произнося ни слова. Карнавальные спецэффекты в стриме продолжали взрываться без остановки. Поскольку каждый «Карнавал» сопровождался платформенным уведомлением на весь экран, зрители из других комнат тоже подтягивались, и аудитория росла с каждой секундой.

«А это кто такой? Что-то я его раньше не видел» «Охренеть! Тут что, не накрутка?» «Ааа, новая женушка появилась! Тяжело дышу»

Гу Цянь нахмурился, протянул руку к телефону на столе, открыл WeChat и переключился на второй аккаунт. В этом аккаунте у него был всего один контакт — главный спонсор. Зайдя, он увидел несколько непрочитанных сообщений.

Сначала У отправил ему пару сообщений, но ответа не получил. В следующие два дня он перестал писать.

77: «Хватит сыпать подарками.»

Собеседник ответил мгновенно, будто ждал.

Ү: «Наконец-то соизволил ответить?»

77: «Да, ответил.»

77: «Хватит сыпать подарками.»

Ү: «Хорошо, прекращаю.»

Цинь Юэ остановил донаты, как и обещал. Когда экран очистился от спецэффектов, он наконец смог рассмотреть стримера в кадре.

Сегодня 77 был в длинном зелёном платье. Тёмно-зелёный оттенок выгодно оттенял светлую гладкую кожу, делая её похожей на полированный нефрит. Кадр обрезан был по пояс. Шёлк плотно облегал тонкую, подтянутую талию — казалось, такую можно обхватить одной рукой.

Цинь Юэ чуть прищурился, взгляд снова замер на руке, державшей телефон. В следующую секунду он нажал на запись экрана и начал сохранять трансляцию.

Видя, что количество зрителей только растёт, Гу Цянь простоял в эфире всего несколько минут, после чего быстро завершил стрим. Едва трансляция закончилась, как в WeChat снова всплыло сообщение от главного спонсора.

У: «Почему так рано закончил?»

77: «Не захотел больше стримить.»

Гу Цянь задумался на мгновение и решил говорить прямо.

77: «Что бы ты ни хотел от меня получить — это невозможно. Так что не трать деньги зря.»

У: «Я дарю подарки для своего удовольствия, я себя развлекаю.»

У: «Это и есть то, что я от тебя получаю.»

Гу Цянь понимал, что этот человек не совсем обычный. Все взрослые люди, тем более взрослые мужчины — он прекрасно знал, о чём они думают. В наши дни мало кто готов играть в «чистую любовь».

У: «Хотя если бы ты иногда отвечал на мои сообщения — я был бы ещё счастливее.»

77: «И всё?»

У: «И всё.»

Гу Цянь постучал кончиками пальцев по столешнице. Он зашёл в профиль собеседника и увидел, что у У в ленте стоят настройки видимости за последние три дня. Трудно было сказать, пользуется ли собеседник вторым аккаунтом, как и он сам.

В этот момент пришло новое сообщение.

У: «Как тебе вообще пришло в голову стримить на этой платформе?»

У: «Я имею в виду, ты же не принимаешь донаты — значит, не ради денег, да?»

77: «Чтобы снять стресс.»

У: «Понимаю. У меня тоже есть маленькое хобби для снятия стресса.»

77: «Какое?»

У: «Стрельба.»

У: «Можешь как-нибудь попробовать, если будет возможность.»

Гу Цянь слегка приподнял бровь и сменил позу.

77: «Откуда ты знаешь, что я не пробовал?»

У: «Прошу прощения, это была моя узость.»

У: «Значит, тебе тоже нравится стрельба?»

77: «Нормально.»

У: «А что тебе нравится?»

Гу Цянь посмотрел на текст в диалоге. На пару секунд задумался, затем пришёл в себя.

77: «Особо ничего.»

У: «А стримы в женской одежде — это считается?»

77: «Считается?»

У: «Если тебе нравится — считается.»

Они перекинулись ещё несколькими фразами. Гу Цянь поднял глаза на часы — уже почти полночь.

77: «Поздно, я спать.»

Ү: «Хорошо, ложись пораньше.»

Ү: «А завтра, когда проснёшься, ещё поговорим?»

77: «Если не поговорю — опять будешь «Карнавалы» в стриме сыпать?»

Ү: «Всё, ты меня раскусил.»

77: «Хватит их сыпать. У платформы большая комиссия.»

Ү: «Хорошо, буду слушаться.»

Гу Цянь больше не ответил. Он отложил телефон, прошёл в гардеробную и переоделся обратно в халат. Когда он уже лёг в кровать, пришло последнее сообщение.

Ү: «Спокойной ночи и сладких снов, Цици.»

Отправив последнее сообщение, Цинь Юэ вышел из WeChat и открыл галерею, чтобы пересмотреть запись экрана. Видео было совсем коротким — всего несколько минут. Просмотрев его, он снова перемотал начало.

Когда президент Гу появлялся перед ним, он всегда был безупречно одет, даже шея была плотно закрыта. Кроме рук, ни одну другую часть тела нельзя было сопоставить.

Если бы у него был шанс увидеть тело Гу Цяня своими глазами, он смог бы наконец подтвердить, один ли это и тот же человек.

<http://bllate.org/book/20324/2059435>